

[11.02.2003] Темная сторона ПОМОЩИ

На прошлой неделе администрация американского президента запросила у конгресса 576 млн. долл., которые предполагается в следующем году направить в качестве **помощи странам СНГ**. Аналитики отмечают, что запрашиваемая сумма на 24% меньше объема финансовой помощи СНГ, запланированного в американском бюджете на текущий год. В частности, планируемые ассигнования для России упали в проекте бюджета-2004 до 73 млн. долл. с 148 млн. долл. в этом году.

В то же время американская администрация сообщила о намерении увеличить помощь центральноазиатским государствам. Так, госдепартамент запросил 42 млн. долл. для Узбекистана (в нынешнем году 31,5 млн. долл.), 40 млн. долл. для Киргизии (36 млн. долл. в бюджете-2003), 35 млн. долл. для Таджикистана (22,5 млн. долл. в этом году).

К подачкам Запада Содружеству не привыкать. В общей сложности республики бывшего Советского Союза за время своего автономного существования получили, по разным оценкам, от 40 до 80 млрд. долл. иностранной помощи. Точных цифр не может назвать никто, поскольку поначалу, в пылу эйфории по поводу распада СССР, щедрые финансовые потоки почти не контролировались. Однако итогом десятилетия, прошедшего под знаком «благотворительного золотого дождя», стало разочарование: страны СНГ не могут похвалиться ни экономическими реформами, ни демократическими преобразованиями, зато обросли непомерными долгами, которые придется выплачивать не одному поколению.

Многие специалисты считают, что значительная часть экономических проблем постсоветских государств порождена, как ни парадоксально, значительными объемами внешней финансовой помощи, которую они получили и продолжают получать. Томас Вейс, профессор политических наук Городского университета Нью-Йорка первым заявил о феномене, который он назвал «темной стороной помощи». Речь идет о том, что «дармовые деньги»

способствуют резкому увеличению коррупции в странах с весьма размытыми законодательными границами и чрезвычайно неустойчивыми демократическими традициями, ибо чиновники не выполняют своих прямых обязанностей, а занимаются перераспределением помощи за мзду. Кроме того, в таких странах криминальные лидеры получают доступ к иностранным программам поддержки, входя в официальный бизнес и привнося в него нравы уголовного мира. Иностранная помощь иногда становилась даже причиной политических и военных конфликтов, когда разные властные и криминальные структуры пытались получить доступ к распределению финансов. В результате иностранная благотворительность становится источником обогащения и способствует сохранению власти для местных полукриминальных элит.

Тем временем молодые государства, по сути, не развивались и даже деградировали в экономическом смысле. Не имея возможности вернуть прежние долги и льготные проценты по ним за счет экономического роста, правительства некоторых стран СНГ неоднократно перезанимали деньги, усугубляя тем самым свое положение.

Некоторые экономисты из стран СНГ сегодня говорят о том, что этот сценарий был изначально просчитан и международными финансовыми организациями, и щедрыми западными государствами. Для первых навязываемое странам СНГ долговое бремя стало неплохим бизнесом, для вторых – идеальным способом усилить и закрепить свое влияние на территории бывшего Союза. Показательно, что в начале 1990-х США и страны НАТО делали ставку на европейские государства СНГ: Украина, Белоруссия и Россия получали огромные суммы кредитов и грантов под бодрые лозунги возрождения и обращения в истинную веру западных ценностей. Но очень скоро «второй план Маршалла» потерпел фиаско. Ярчайший тому пример – белорусский лидер Лукашенко, который сегодня входит в список аутсайдеров европейской политики и игнорируется многими государствами мира. Украина, надежность которой в качестве «прикормленного» партнера весьма сомнительна, тоже разочаровала Запад. Россия, в свою очередь, за прошедшие десять лет перестала восприниматься на Западе как постоянная угроза, требующая нейтрализации и соответственно финансовых вливаний, и превратилась в страну, с которой

необходимо и даже выгодно сотрудничать. По перечисленным и многим другим причинам Запад, по сути, перестал помогать европейским государствам СНГ, время от времени напоминая им о наличии крупных долгов, которые существенно сужают возможности политических маневров.

Еще одним доказательством продуманности западной стратегии помощи стало то, что сразу после событий 11 сентября США переориентировали потоки финансовых вливаний на Центрально-Азиатский регион. Результатом, естественно, стало геополитическое и военное закрепление США в стратегически важном регионе. Фактически Вашингтон поддерживает экономическую стабильность тех стран, которые более или менее лояльны к политике Соединенных Штатов. Причем надежный плацдарм и лояльность режимов стран региона (тем более в условиях весьма нестабильной ситуации в районе Ближнего Востока) недорого обходятся США, ибо сумма помощи государствам Центральной Азии не превышает 5-6 млрд. долл. в год.

Интересно, что по объемам помощи фаворитами Запада в регионе стали Узбекистан, Таджикистан и Киргизия, а Казахстан благосклонности лишен – видимо, по той причине, что всегда был тесно связан с Россией, а это абсолютно не устраивает ни США, ни Запад в целом. С другой стороны, последние пять лет Казахстан добровольно снижает свою зависимость от западной финансовой помощи, в частности от Международного валютного фонда. Подобную позицию заняли и некоторые другие страны СНГ, например Азербайджан.

Причин тому несколько. Во-первых, экономисты считают необоснованной и небезопасной насаждаемую МВФ практику «клонирования» сценариев экономического развития в разных странах мира. Во-вторых, власти стран Содружества в полной мере ощутили на себе политические издержки «благотворительного» долгового бремени.

Постсоветские государства с наиболее развитой экономикой уже не кидаются на все предлагаемые кредиты, которые рано или поздно придется возвращать. Кроме того, система контроля за финансовыми потоками стала более жесткой как со стороны доноров, так и со стороны государств, получающих помощь.

Последние пекутся о собственном имидже, а поэтому опасаются финансовых скандалов. Тем не менее, очень многие страны СНГ, которые не смогли реанимировать собственную экономику, вынуждены надеяться на покрытие старых долгов исключительно за счет новых заимствований...

Василина Васильева, Досым Сатпаев, «НГ-Дипкурьер», февраль 2003